

В.П. Васькевич

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПОРТСМЕНА
И ЕЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ
РЕЖИМ

СТАТУТ
МОСКВА 2026

Васькевич Владимир Петрович — д.ю.н., доц., профессор кафедры предпринимательского и энергетического права Казанского федерального университета, профессор кафедры предпринимательского и энергетического права, кафедры гражданского и корпоративного права Санкт-Петербургского государственного экономического университета. Член экспертно-консультативного совета при Комитете Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству. Арбитр Международного коммерческого арбитражного суда (Центр арбитража и посредничества при ТПП РФ). Арбитр Третейского суда (Арбитражный центр при Российском союзе промышленников и предпринимателей, Волжско-Камское отделение г. Казань).

Научный редактор

Хохлов Вадим Аркадьевич — доктор юридических наук, профессор

Рецензенты:

Алексеев Сергей Викторович — д.ю.н., проф., гл. научный сотрудник отдела законодательства о труде и социальном обеспечении Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, заслуженный юрист РФ. Почетный работник высшего профессионального образования РФ, почетный работник науки и техники РФ;

Кузнецова Ольга Анатольевна — д.ю.н., профессор, проф. кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Пермского государственного национального исследовательского университета.

Васькевич, Владимир Петрович.

В19 Профессиональная деятельность спортсмена и ее гражданско-правовой режим: [монография] / В. П. Васькевич. — Москва : Статут, 2026. — 396 с.

ISBN 978-5-8354-2192-3 (в пер.)

В монографии представлена перспективная модель правовой организации профессиональной деятельности спортсмена. Применительно к общим вопросам правовой регламентации: установлена роль природы отношений профессиональных спортсменов, позволившая выделить профессиональный спорт в качестве особого сегмента рыночного пространства; разработано вариантное решение проблемы спортивного контракта как системообразующего юридического факта, позволяющего реализовать специальную правоспособность спортсмена; определены подсистемы правового режима (статистическая и динамическая), что дает возможность оценивать изменения правового положения спортсмена. В части, касающейся стандартного правового статуса спортсмена: определены его базовые права и обязанности, их взаимосвязь и порядок реализации, возможности правовой реакции на случаи нарушений (девиантного поведения), в том числе использования тех или иных санкций.

Законодательные акты приведены по состоянию на май 2026 г.

Для ученых, практикующих юристов, спортивных организаций и всех интересующихся проблемами профессиональной деятельности спортсменов.

УДК 347.1
ББК 67.06

ISBN 978-5-8354-2192-3

© Васькевич В.П., 2026
© Хохлов В.А., предисловие, 2026
© Издательство «Статут». Редподготовка, оформление, 2026

ПРЕДИСЛОВИЕ

Работа В.П. Васькевича посвящена анализу правоотношений, складывающихся именно в профессиональной деятельности спортсменов. Эта тематика, к сожалению, практически не раскрыта в отечественной юридической литературе, а если и затрагивается, то совсем не в правовом ключе, а, например, для иллюстрации спортивных достижений.

Спорт всегда притягивал людей как сфера проявления лучших образцов физического и (или) духовного совершенства, примеров стойкости, выносливости, эстетики тела. Наконец, спорт — это эмоции и радость от самой жизни, что и выразил П. Кубертен, основатель нынешнего формата Олимпийских игр, возгласом «О спорт! Ты — наслаждение!».

Изначально, на самом раннем этапе зарождения спорта, спортивные занятия составляли скорее способ времяпрепровождения или развлечения, и уже поэтому уровень определенности, нормативной выраженности их правил был невысок. По мере того как раскрывалось экономическое, культурное, социальное и иное значение спорта, спортивное сообщество все внимательнее относилось к формальной стороне и порядку проведения спортивных соревнований и их результатам. Это привело, с одной стороны, к формированию системы самих спортивных организаций, включая международные спортивные ассоциации (федерации), и, с другой стороны, к обобщению, систематизации и унификации правил конкретных видов спорта во всем мире. Традиционная государственная регламентация отношений в спорте не исключена, но она скорее составляет лишь один из компонентов регулятивного воздействия в пределах территории соответствующего государства: основатели действующего варианта Олимпийских игр исходили из того, что подобные правила должны быть именно всеобщими (всемирными) и должны применяться всеми.

Определяя термины, в том числе использованные в действующем законодательстве о физической культуре и спорте, автор проводит различие между понятиями «спорт», «профессиональный спорт», «физическая культура» и другими близкими понятиями. Так, «физическая культура» связывается им с широким спектром разнообразных знаний, действий, образцов, направленных на совершенствование развития или оздоровление. Да, это также часть культуры, но составляющая

сферу личных стремлений в указанном направлении — для успешной текущей деятельности, поддержания уровня жизни, оздоровления, предупреждения заболевания или восстановления после болезни и пр. К собственно «спорту» она (физическая культура) прямого отношения не имеет. Дело в том, что о спорте определенно можно говорить лишь в условиях, когда присутствует элемент состязания, завершающегося сравнением, сопоставлением результатов участников (действующих как индивидуально, так и в команде) и установлением лучшего («победителя»). В этом смысле спортом следует считать и соревнование олимпийских чемпионов, и сражение мальчишек за мяч во дворе (как бы не были различны уровни организации игры и мастерства). Без соревновательной же составляющей любые мероприятия, если даже в ходе их проведения бегают, прыгают, используют мячи, лучше именовать не спортом, а как-то иначе.

Что же касается «профессионального спорта», то он был и есть часть спорта в целом, но отличается условиями реализации. В их числе обычно выделяются: а) правовые формы включения в спортивное движение, где центральное место занимает тот или иной договор («спортивный контракт»), и б) наличие «вознаграждения».

Концептуально отношения со спортсменами могут оформляться различным образом — исходя из местных законов, сложившихся традиций, наработанной практики и задач, которые таким образом решаются той или иной организацией, да и именоваться договор может различно. Но он должен создавать спортсмену условия для профессионального роста, участия в соревнованиях и тем самым реализации правоспособности. Более того, ряд исследователей допускают, что сама по себе связь с конкретной организацией не очень-то требуется, ныне она фактически используется для учета спортсменов и подачи заявок на соревнования. В Российской Федерации чаще используется понятие «трудовой договор», что связано с распространением на значительный круг отношений «спортсмен — организация» положений Трудового кодекса РФ (см., например, ст. 348.1—348.13). Это существенно ослабило развитие гражданско-правовых начал в спорте.

Впрочем, в работе В.П. Васькевича отмечается, что практика организации крупных спортивных турниров в нашей стране давно уже повлияла как на правовую форму, так и на содержание договоров с профессиональными спортсменами (футбол, баскетбол, хоккей); здесь они и именуются «спортивными контрактами». И как бы ни складывалась судьба способов включения спортсмена в систему соревнований, в профессиональном спорте контракты носят явно выраженные

признаки гражданско-правового договора. Наличие же в них элементов социального характера (компенсации, контроль за отдыхом, «игровым временем» и пр.) говорит скорее о развитии самой договорной формы согласно задачам спорта в данный период времени и лишь подчеркивает общую цивилистическую направленность таких договоров.

Гражданско-правовой и трудовой договор исторически и генетически тесно связаны, имеют единую природу («наем чужого труда»), но отличаются в ряде деталей, которые иногда (не вполне точно) связывают с «социальной направленностью». В современных спортивных контрактах эти отличия в основном нивелированы, и вряд ли можно всерьез говорить, что, например, права спортсменов защищаются хуже, чем права обычных работников. При этом в силу необходимости выдерживать жесткий график (календарь) соревнований и корпоративные (клубные) установки к профессиональным спортсменам предъявляются дополнительные требования относительно поддержания спортивной формы и поведения вне игрового времени. Имеются в виду правила, предусматривающие имущественные санкции; например, существуют «штрафы», налагаемые как на спортсменов, так и на «представителей» команд, а также и клубы. Они могут быть связаны не только с нарушениями во время игры, но и иными отклонениями от многочисленных положений регламентов: есть штрафы за отказ от «общения с прессой», «дискредитацию клуба», использование экипировки непредусмотренным образом, за нарушение правил оформления перехода спортсменов в другой клуб и пр.

Другое очевидное отличие — особая система вознаграждений. В контрактах традиционно устанавливается шкала поощрений, позволяющая увязать полученные результаты с формами и размер выплат (например, за забитый гол или эффективную передачу мяча). Но в ряде индивидуальных видов спорта (например, в теннисе, парусном спорте) решающую роль играют суммы, выплачиваемые из призового фонда. Следует согласиться, что в некоторых случаях получаемые профессиональными спортсменами суммы, действительно, значительны. Однако далеко не всегда, не во всех видах спорта выплаты, увы, сопровождаются высокими рисками (в частности, угрозой получения травм). Кроме того, требуется учитывать и значительные расходы спортсменов при отсутствии полноценной системы социального обеспечения: это общая проблема спорта, не только профессионального.

Обычно размер вознаграждения и порядок его выплаты отражаются в положениях контракта, но не исчерпываются ими. В работе обращается внимание на то, что некоторую часть дохода профессиональный

спортсмен получает в форме «отложенного эффекта», т.е. уже после соревнований (в виде пожертвований, средств от рекламы и пр.).

Что касается общих контуров дохода профессионального спортсмена, то, отмечает автор, они фактически выработаны в практике Международного спортивного суда в Лозанне. Данному органу требовалось иметь достаточно ясные представления о том, является ли спортсмен профессионалом или же нет: в нем рассматриваются лишь споры с участием профессиональных спортсменов, а не любителей. Параметры дохода профессионалов в практике Спортивного суда очерчены довольно скупой и своеобразно, что вовсе не удивительно, так как это лишь орган правоприменения. В целом они связаны с получением такого уровня данного вознаграждения, который должен включать обычные расходы на специальную экипировку, тренировки и поддержание жизнедеятельности, а величина такого дохода должна явно превышать стандартное вознаграждение работников по найму. Понятно, с подобным описанием можно спорить, например, в силу относительности критериев и оценочного их характера, но для практики данного Суда этого, видимо, достаточно.

Таким образом, заключение спортивного контракта обычно выступает основным юридическим фактом, позволяющим профессиональному спортсмену пройти необходимые процедуры, включая медицинский осмотр, допинг-контроль, квалификационные испытания, и стабильно принимать участие в соревнованиях. Изменяется состав и характеристика его прав, обязанностей, формируется особый правовой статус, а спортсмен вправе рассматривать себя как часть огромного сообщества, опирающегося на действие Олимпийской хартии, иных актов Международного олимпийского комитета (МОК) и соответствующей международной спортивной федерации.

Является ли профессиональный спортсмен предпринимателем? В работе признается, что профессиональная деятельность спортсмена весьма похожа на предпринимательскую (п. 2 ст. 2 ГК РФ). Однако рассматривается как частный случай именно «профессиональной деятельности», предполагающей необходимость и возможность основываться на особых знаниях, умении, навыках и компетенции в данной сфере. Обладание ими и следование им, в том числе до, во время и после соревнований, позволяют конкретному спортсмену достигать сравнительно лучших результатов. В целом же позиция автора заключается в том, что профессиональная деятельность спортсменов должна быть отнесена к той группе видов активной экономической деятельности, которая отражена в ч. 1 ст. 34 Конституции РФ как «иная доходная деятельность».

Связь такой деятельности с экономикой усматривается не в самом факте высоких результатов (скорости, высоте, длине и пр.), а в том, что соревнования и их результаты различным образом включаются в экономический механизм. Так, ход и итоги спортивных соревнований, облик успешных спортсменов, иные элементы соревнований обладают определенной значимостью для населения. Они могут быть представлены на стадионах или спортивных площадках, а также в аудио-, теле-, радио- записях, но все это дает возможность рассчитывать на получение определенного стоимостного эквивалента; по общему правилу права на такие записи имеют соответствующие федерации или организаторы соревнований. Даже когда они просто включены в общий информационный поток, то, сохраняя значение в силу привлекательности, способны выступать основанием для особой платы. Определенная часть из этой общей своеобразной «добавленной стоимости» достается и конкретным профессиональным спортсменам, но в рамках их правоотношений, связанных с участием в соревнованиях, провозглашением их победителем (что имеет особую ценность) и получением того или иного вознаграждения. В.П. Васькевич обоснованно замечает, что такое вознаграждение не всегда сводится к одноактной выплате денежной суммы, закон и конкретные регламенты соревнований могут предусматривать и другие формы и способы вознаграждения. Более того, исходя из значения результата и характеристик соревнования, предоставление вознаграждения может осуществляться и за пределами соревнований; например, победы на крупных турнирах нередко служат основанием для поощрения спортсменов (команд) общественными организациями, региональными властями, органами управления.

Может показаться несколько неожиданным вывод работы о том, что получение имущественного вознаграждения вовсе не цель участия в соревнованиях, а только «мотив». Однако автор поясняет: цель как конечный результат для спортсмена всегда состоит именно в победе («лучшем результате») на данном этапе своей деятельности. Стремление же к ней может мотивироваться (побуждаться) различно. Проще говоря — мотивов может быть много (включая желание отличиться перед друзьями и «блеснуть» перед девушкой), а путь один — победа. Поэтому мотивами могут выступать как имущественные, так и неимущественные факторы, в том числе та группа явлений, которая более всего лежит в области социальной сущности человека («почет», «слава», «признание», «авторитет» и пр.). Хорошо известно, что более всего у спортсменов ценятся высокие результаты как таковые, в том числе победы на Олимпийских играх, а не суммы полученных денег.

В этом контексте цель участия в спортивных соревнованиях есть всегда и несколько более объемное и весомое явление, нежели получение имущественных благ.

На стороне спортсмена в спортивных контрактах всегда конкретное физическое лицо, обладающее правоспособностью и удовлетворяющее тем специальным требованиям, которые сформированы соответствующей международной и национальной спортивной федераций. Предельного (максимального) возраста нет, но, естественно, существуют спортивные и физические (физиологические) критерии. В ряде видов спорта установлен минимальный возраст для занятий конкретным видом спорта (например, в пятиборье — 11 лет). И хотя прямого запрета нет, следует считать, что это ограничение касается и профессионального спорта.

Долгое время обсуждался вопрос о допустимости заключения профессиональных контрактов с юными (несовершеннолетними) спортсменами, в настоящее время международные ассоциации ужесточили требования, и, например, Международный союз конькобежцев предусмотрел поэтапное повышение минимального возраста до 17 лет. При этом возможность восполнения правоспособности юных спортсменов действиями их родителей (опекунов) нельзя выдавать за готовность спортсменов участвовать в соревнованиях: здесь необычно высокие нагрузки, которые могут губительно сказаться на растущем организме. Общая парадигма решений лежит, видимо, в учете отстаиваемых МОК принципов гуманизма в сфере спорта, необходимости опираться на рекомендации медиков и вводить возрастные ограничения на уровне международных спортивных федераций.

Развитие киберспорта, игровых видов спорта, основанных на электронных и аналогичных устройствах, ожидаемо, но ничего принципиально нового в рассматриваемой сфере не привносит. Спорт и профессиональный спорт основаны на личных качествах человека, что исключает соревнования в формате «человек — компьютер»; это, скорее, форма шоу, пусть и порой любопытного. В случае состязаний в компьютерном спорте речь идет о том, насколько проявляются именно качества участвующих в них людей (быстрота мышления, реакция, умение действовать согласованно с другими членами команды и пр.). А не о том, насколько хороши или плохи программные продукты. Именно поэтому в структуре компьютерных программ, обеспечивающих такого рода соревнования, непременно закладываются компоненты, которые могли бы позволить судить о проявлении и фиксации характеристик самих соревнующихся спортсменов.

По этим же причинам не может быть и множественности лиц на стороне спортсмена, в том числе в командных играх: профессиональный спортивный контракт заключается персонально с каждым спортсменом. Хотя, разумеется, существуют, апробируются и методики, и практические занятия, связанные с обеспечением коллективных действий во время игры и воспитанием «командного духа»...

Определенный интерес вызывают соображения В.П. Васькевича относительно тех приемов и способов, которые фактически используются для обеспечения единства правовой регламентации, хотя сама правовая база регулирования от отношений в спорте складывается из различных компонентов. Он полагает, что речь идет о том или ином своеобразном «согласовании», пусть официально и необъявляемое, оно может быть предварительным и последующим. Примером является и формирование правил конкретного вида спорта, в появлении которых участвуют различные заинтересованные лица. Известно, что такие правила лишь «утверждаются» Министерством спорта РФ, «разрабатываются» же они общероссийскими спортивными федерациями, при этом ориентиром выступают уже принятые правила соответствующей международной организацией. Именно она с учетом предложений национальных федераций, позиции МОК, а в необходимых случаях и его комиссий (например, по этике) принимает такие правила, «вводит их в действие» и «обеспечивает применение» (Правило 26 Олимпийской хартии). Поэтому, прежде чем появятся международные правила, идет процесс уточнений и обсуждений, нередко завершающийся тем, что отдельные условия игры оказываются сформулированными так, что допускают некоторые отступления для национальных правил (поэтому иногда размеры спортивной площадки различны), а с другой стороны, если не настаивает на определенном решении международная федерация, то вопросы отбора в команду, места и условия проведения соревнований, порядок принесения протестов на действия судьи — все это обычно решается в рамках национальной федерации в результате обсуждения ее членами и специалистами. Именно в результате такого подхода формируется единообразная регламентация правил спорта во всем мире, что делает большинство видов спорта и игр международными, не исключая создания национальных видов спорта и соответствующих федераций.

В работе немало внимания уделяется специальным терминам, используемым в профессиональном спорте, и дается им оценка с точки зрения соответствия известным правовым (прежде всего цивилистическим) понятиям и категориям. Автор не намерен изменить «язык

спорта» — как и всякий язык, он живет своей жизнью и не спешит подчиняться внешним командам. Но для понимания и применения правил в спорте чрезвычайно полезно одинаково толковать их, а для самого спорта важно, чтобы термины имели единый логический объем в правовом отношении, тем более что за многими из них стоят уже известные и апробированные правовые категории.

В рамках этой задачи В.П. Васькевич показывает, что институционализация правового регулирования в спорте только началась и необходимость ее интенсивного проведения составляет задачу юридической науки. При этом надо иметь в виду, что данный процесс затронет как ранее отсутствующие понятия или не имеющие аналогов в праве, прежде всего в гражданском (предпринимательском) праве, так и понятия, которые уже сложились в правоведении, но в спорте используются несколько иначе либо с другой коннотацией. Так, отмечается, что применительно к переходам игроков в командных играх случаи трансфера или «аренды» фактически основаны на одновременной уступке долга и переводе долга (в отношениях между клубами), что позволяет говорить об использовании известной конструкции «передача договора» (ст. 392.3 ГК РФ).

Автор делает важное замечание: существенным элементом всякого правового института следует считать наличие универсальных положений о соответствующем явлении. Они выполняют объединяющие функции данного правового института, простая совокупность правовых норм еще не является правовым институтом. Предстоит, судя по всему, методичный отбор базовых правовых институтов, в которые должны войти понятия и конструкции, определяющие суть спорта, правовое положение спортсмена и отражающие траекторию его движения в профессии: от заключения контракта, переходов в другие клубы (команды), регистрации и отбора на соревнования, необходимых форм контроля и проверок и до участия в соревнованиях, а также положений о юридически значимом воздействии (поощрений и наказания). Такое расположение и соответствующий состав правовых норм, их уточненная формулировка, нормативное закрепление в новом федеральном законе о спорте могут существенно укрепить спорт, в том числе профессиональный. Имея в виду, что разнообразные правила относительно развития физической культуры логичнее поместить в самостоятельный закон, возможно, закон «О здоровом образе жизни и физической культуре».

Размышляя о формировании нормативной базы для регулирования профессионального спорта и ее компонентах, автор особо подчерки-

вает роль принципов Олимпизма (в тексте Олимпийской хартии они изложены сразу после Преамбулы). Нет сомнений, что они не могут войти как часть (фрагмент) в закон о спорте, в том числе потому, что имеют иную природу. Между тем семь этих принципов, максимально точно переведенных и описанных в выражениях отечественного правоведения, могли бы выступать существенным фактором сближения национального законодательства о спорте и актов МОК. Не секрет, что различное их понимание и толкование нередко лежат в основе неодинаковой оценки действий российских спортивных организаций и спортсменов (в частности, это касается Первого, Четвертого и Пятого принципа). Наконец, названные принципы действуют системно и применимы ко всем остальным правилам Олимпийской хартии, включая положения о значении, роли и смысле допинг-контроля в рамках спортивного движения (данный принцип здесь в основном рассматривается как обязанность соблюдать правила «честной игры»). Рефрен соображений автора таков: изложение их юридического содержания в рамках федерального закона о спорте позволит реально снять ряд трудностей в понимании и некоторые недоразумения. А также предотвратит споры и конфликты в будущем.

Особую группу прав и обязанностей профессиональных спортсменов образуют те, которые имеют этическую природу, но в отличие от обычного законодательного регулирования в правилах спорта им нередко придается правовое значение. Например, во многих видах спорта есть указания о том, что участники соревнований «должны вести себя корректно по отношению» к организаторам соревнований, представителям других команд и публике. Данное правило лишь на первый взгляд выглядит как сугубо этическое, неправовое. Подобное толкование применительно к спорту неверно: требование этичности поведения Олимпийская хартия (см., например, Правила 22, 41) возвела в ранг правовых обязанностей спортсменов, принят и Кодекс этики, основанный на положениях Олимпийской хартии. Поэтому и в российской судебной практике есть случаи, когда спортсмен отстранялся от соревнований в связи с тем, что публично с использованием нецензурной лексики отзывался о внешнем виде призеров.

Исследуя регламенты конкретных видов спорта, автор обращает внимание на то, что значительная часть обязанностей спортсменов изложена как запреты или обязанности с «негативным» содержанием (т.е. обязанность что-либо не делать). Он полагает, что следует отдельно оценивать юридическое содержание таких обязанностей и установление их в конкретных случаях. Относительно принципов

альной возможности введения таких обязанностей (лишь частично совпадающих с запретом) особых возражений быть не должно — это лишь один из способов формирования правового статуса спортсменов. Не всегда передача содержания правового статуса удастся через дихотомию «права — обязанности», и «негативные» обязанности должны быть в арсенале цивилистического инструментария, но использование их избирательно, с опорой на апробированный стандарт и правовую логику.

Несколько иначе В.П. Васькевич предлагает оценивать некоторые конкретные способы, например: «воздерживаться от критики Клуба». Отмечается, что многие подобные «негативные» обязанности уместны и объясняются входжением в сферу корпоративных интересов, где проявляется необходимость следовать правилу «корпоративной лояльности» (хотя сами спортсмены и не являются членами соответствующей корпорации). Кстати, данный принцип отражен и в Правиле 2 Олимпийской хартии; аналогично, видимо, следует оценивать многочисленные правила об использовании (или неиспользовании) спортивной формы клуба, специальной экипировки (символики).

Однако некоторые обязанности появляются, видимо, в силу недоработки или плохой редакции текстов регламентов. Например, обязанность «не нарушать прав Клуба на его результаты (объекты) интеллектуальной собственности как юридического лица» юридически бессмысленна, поскольку такие обязанности вытекают из норм части четвертой ГК РФ; впрочем, на бытовом уровне подобные напоминания возможны и могут выполнять функцию общей превенции... Так или иначе, сделан вывод о целесообразности перепроверки содержания прав и обязанностей спортсменов как в регламентах спортивных федераций, так и в Федеральном законе «О физической культуре и спорте в Российской Федерации».

В.А. Хохлов,
доктор юридических наук, профессор

ВВЕДЕНИЕ

Профессиональный спорт в настоящее время является не только социально-экономическим феноменом, без которого современную жизнь невозможно представить, но и значительным сегментом рыночного пространства. Во многих странах сложилось понимание роли и места профессионального спорта в жизни государства и общества как весомого фактора культурного и нравственного развития человечества, и поэтому проблематике регламентации профессиональной деятельности спортсмена придается большое значение во всем мире.

Однако решение данной задачи затруднено, во-первых, новизной как для правовой науки, так и для возникающих отношений; во-вторых, регуляция общественных отношений при ведении профессиональной деятельности в спорте находится в поле воздействия не только обычных норм права, но и нетипичных для правоведения актов международных и национальных спортивных федераций. Под влиянием этого пласта регулирования начинают складываться особые и довольно специфические понятия, категории, способы правового воздействия. Иногда с их действием можно согласиться, в ряде случаев есть основания поспорить, но в целом явно требуется необходимость подвергнуть специальной доктринальной оценке складывающийся механизм действия права в сфере спорта и его понимание. Тем более что только в силу определенных нюансов и некоторой самобытности отношения в профессиональном спорте вовсе не выходят за пределы зоны ни права как велений справедливости (*ius*), ни права как установок позитивного права (закона).

Поэтому одной из основных задач, стоящих перед настоящим исследованием, является выявление правовой природы ключевых для спорта отношений, заключающихся в правовой связи спортсмена с соответствующей организацией (как правило, спортивным клубом). Известная практика показывает, что как бы ни складывалась парадигма включения спортсмена в систему соревнований, в профессиональном спорте она не может не опираться на тот или иной спортивный контракт, обладающий признаками гражданско-правового договора. Выяснение существа данного соглашения и его вариантов, зависимость его содержания от вида и типа спортивных состязаний также являются архиактуальными для современного спорта.

Концептуально смысл права всегда был связан с необходимостью защиты субъективных прав и законных интересов, что важно и для спорта. Но в сфере профессионального спорта это также сопряжено с выяснением содержания правоотношений, объема и границ субъективных прав и обязанностей, формулировки которых, в том числе в силу задач, стоящих перед спортивными организациями, не то чтобы искажены, но, во всяком случае, требуют специальной правовой обработки и интерпретации. Поэтому важно дать юридическую квалификацию ряду ситуаций (конструкций) и оценить их в целях обеспечения защитной функции права.

Чрезвычайно значимо и то обстоятельство, что в национальной правовой системе фактически отсутствуют многие институциональные формирования, необходимые для правовой регламентации профессиональной деятельности спортсмена, в том числе до сих пор отсутствует закон о профессиональном спорте. Безусловно, определенные шаги по урегулированию отношений в сфере спорта предприняты и в Российской Федерации, но отношения в области профессионального спорта на законодательном уровне урегулированы довольно слабо. Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»¹ (далее — ФЗ о спорте, Закон о спорте) ориентирован на описание самых общих вопросов физкультуры и отношения в профессиональном спорте почти не регулирует. Была предпринята попытка отнести складывающиеся отношения в профессиональном спорте к трудовым отношениям, а в Трудовой кодекс Российской Федерации² (далее — ТК РФ) было включено несколько специальных норм и гл. 54.1 «Особенности регулирования труда спортсменов и тренеров». Однако таких отдельных вкраплений явно недостаточно, да и сам характер и направленность отношений в профессиональном спорте существенно отличаются от трудовых отношений.

В первую очередь проблемы возникают в практике взаимодействия профессиональных спортсменов с профессиональными спортивными организациями по различным видам спорта. В данных взаимоотношениях нередко нарушаются субъективные права профессиональных спортсменов, тогда как именно они нуждаются в особой правовой охране. Далеко не всегда точно определяется правовая природа кон-

¹ Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации (далее — СЗ РФ). 2007. № 50. Ст. 6242.

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 197-ФЗ (ред. от 16 декабря 2019 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

трактов с профессиональными спортсменами, а условия отдельных договоров, в том числе договоров, связанных с их переходами, не всегда ясны, что вызывает сложности в правоприменении и регуляторной практике. При этом часто игнорируется, что физическая культура и любительский спорт существуют в совершенно иных экономических, организационных и правовых условиях, нежели профессиональный спорт. Между тем в законе и доктрине не раскрыты существо и базовые параметры именно профессиональной деятельности в спорте, не проведена твердая граница между профессиональным и любительским спортом. Следовательно, назрела острая необходимость обоснования их отличий и более четкой правовой регламентации правового режима профессиональной деятельности спортсменов.

Актуальность и практическая значимость темы данного исследования вызваны также необходимостью выработать отношение к регуляторной политике в профессиональном спорте с учетом особенностей правовой регламентации данной сферы, где особое значение имеют акты спортивных федераций и принципы Олимпийской хартии. Необходимо выяснить масштаб действительного влияния актов спортивных федераций на правовое положение спортсменов, определить его границы, показать способы взаимодействия национального правопорядка и актов спортивных федераций, пути их непротиворечивого (гармоничного) развития.

Увлеченность спецификой спорта порой подталкивает исследователей к фиксации особых его черт, без анализа природы соответствующих отношений на основе многовековых достижений юристов и без правовой квалификации правовых связей. В результате известные в праве понятия и категории или не учитываются, или приобретают иной смысл и направленность, что вовсе не идет на пользу развитию профессионального спорта.

Таким образом, вопросы гражданско-правового режима профессиональной деятельности спортсмена в отечественной правовой науке в достаточной степени не изучены и не раскрыты. Прежде всего, отсутствует целостное видение самой профессиональной деятельности спортсмена и недостаточно освещены многочисленные аспекты ее осуществления с позиций гражданского права.

Глава 1. Общая характеристика правового режима профессиональной деятельности спортсмена

§ 1. Правовая природа и сущность профессиональной деятельности спортсмена

В последние годы вопросы правовой регламентации профессиональной деятельности в спорте вызывают большой интерес в связи с бурным развитием данной отрасли в России и мире. Возникли новые правоотношения, концепции и идеи, требующие научного осмысления и нормативного закрепления. На практике применение получили разнородные договорные конструкции, не взаимоувязанные с известными правовыми категориями, а также правовой статус спортсмена стал сложным межотраслевым явлением, включающим в себя различные по своей правовой природе компоненты, что никак не отражено нормативно. По этой причине в гражданском праве, регулирующем правовые отношения в профессиональном спорте, возникает проблема раскрытия сущности данной деятельности.

В ст. 2 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» дано определение понятия «спорт», содержащее преимущественно нарративные и тавтологические определения и, по сути, не раскрывающее данное явление для целей законодательного регулирования и правоприменения. В целях решения задач настоящего исследования сформулируем авторское определение данного понятия. Полагаем, под спортом следует понимать организованные формы состязаний, сопутствующие им мероприятия и процедуры, характеризующиеся определением победителей и направленные на совершенствование человека с учетом социокультурных задач, характерных для соответствующего исторического периода. Очевидно, зрителями данные состязания воспринимаются как зрелище, развлечение, образец для подражания, но они не участники соревнований. Когда определенные критерии (сила, ловкость, память, возможность подсчета вариантов, гибкость и т.п.) оказываются предпочтительными, официально признанные виды спорта постепенно сменяют друг друга. При этом вопрос о легитимности или нелегитимности состязаний заслуживает отдельного анализа и оценки, тем более что существует огромное количество мероприятий, относительно которых законода-

тели различных стран просто не выработали определенного отношения («серая зона» спорта), а многие популярные ныне виды соревнований произошли от занятий, которые ранее были если не прямо запрещены, то считались предосудительными¹.

Указанный выше Федеральный закон не решил задачу правового регулирования отношений в профессиональном спорте с участием спортсменов и тренеров, поскольку в нем отсутствовали нормы, увязывающие отдельные правила с системными (в том числе отраслевыми) положениями, не были раскрыты базовые понятия, не определены правовые взаимоотношения спортсменов с другими участниками (профессиональными спортивными клубами, спортивными федерациями и лигами и т.д.). В результате очевидная проблема правовой регламентации профессиональной деятельности спортсмена (тренера) была решена путем того, что в ТК РФ была включена гл. 54.1 «Особенности регулирования труда спортсменов и тренеров», вступившая в силу параллельно с Законом о спорте. Это дало основания ряду исследователей говорить о том, что профессиональная деятельность спортсмена почти полностью регулируется трудовым законодательством². С такой

¹ Боксу предшествовали уличные схватки и бои «стенка на стенку», «Формуле-1» — гонки парней из пригородов на тарантасах, запряженных саврасками ... Вопросы безопасности и вопросы вкуса не всегда совпадали, лишь со временем состязания стали ранжироваться, систематизироваться и отбираться как допустимые или недопустимые. Так, только недавно была введена маркировка, связанная с возрастом («возраст +»). В значительной массе социологических, правовых и экономических исследований отмечается ценность идей, высказанных в рамках «экономического анализа права», а также В. Парето и его последователями относительно регуляторной политики и ее уместности в социальной среде. В частности, соображения о том, что акты взаимодействия полезны не только для его участников, но и для общества в целом, если в таком взаимодействии выигрыш одного не приводит к потерям другого. В контексте этих соображений и регуляторная политика должна подчиняться формуле: «если никому не стало хуже, то и аннулирование такой трансакции или ее запрет неразумны». У данной идеи, несомненно, есть оппоненты и критики, но, если даже их подкрепить ссылками на «публичный интерес» и необходимость «правопорядка», не исчезает ясно видимая потребность специальной мотивации и объяснения всяких ограничительных мер и запретов. См. об этом: *Каранетов А.Г.* Экономический анализ права: моногр. М.: Статут, 2016. С. 120–123; *Казаков И.Г.* Возможность использования законов Парето при оценке эффективности правосудия // Администратор суда. 2018. № 2. С. 31–34.

² См., например: *Алексеев С.В.* Спортивное право России: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлениям 030500 «Юриспруденция» и 032101 «Физическая культура и спорт» / под ред. П.В. Крашенинникова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. С. 204; *Анисимов А.* Профессия — спортсмен // Кадровик. Трудовое право для кадровика, 2009. № 11; *Балицкий К.С.* Проблемы правового регулирования труда спортсменов и тренеров в Российской Федерации // Российский юридический журнал. 2010. № 3. С. 202–206; *Завгородний А.В.*

оценкой можно согласиться лишь в том смысле, что значительная часть отношений с участием спортсменов-профессионалов действительно полагается урегулированной именно нормами ТК РФ, и только в том смысле, что этот вариант регламентации был предложен как паллиативное (частичное) разрешение ситуации.

Специалисты в области трудового права отмечают, что «назрела очень серьезная дискуссия по поводу статуса спортсменов и тренеров, потому что соответствующие положения ТК в большей степени носят гражданско-правовой характер, чем трудовправовой»¹.

Между тем даже при первом приближении становится понятным, что ТК РФ регулирует далеко не все отношения с участием спортсменов (профессиональная деятельность спортсменов). Остаются лакуны, сложности и неясности регламентации, устранение которых неизбежно приводит нас к необходимости признать, что значительная часть отношений спортсменов имеет гражданско-правовую природу. Оптимальным вариантом регулирования было бы распространение на данные отношения нормы гражданского права, а в той части, в которой очевидна иноотраслевая направленность, необходимы механизмы, позволяющие гармонизировать действие разнородных норм. Надо заметить, что гражданско-правовое, в том числе договорное, регулирование фактически весьма распространено в спортивной сфере². Так, по этой модели строятся отношения между спортсменом (тренером) и спортивной организацией, осуществляющей спортивную подготовку, спортсменом и агентом, клубами и организациями по перевозке,

Особенности регулирования труда спортсменов и тренеров в России // Трудовое право в России и за рубежом. 2010. № 1. С. 41–51; Стукалова Ю.В. Комментарий к главе 54.1 Трудового кодекса Российской Федерации «Особенности регулирования труда спортсменов и тренеров» // Гарант.Ру: информационно-правовой портал. 2009. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/5648749/> (дата обращения: 12.04.2021).

¹ Кузнецов Д.Л. В современных условиях трудовое право в России все больше играет роль тормоза экономического развития // Закон. 2019. № 11. С. 18–29.

² Как отмечает В.В. Круглов, «спортивное право охватывает и другие аспекты общественных отношений, связанных со спортом. Это регулирование и взаимоотношений субъектов спортивной деятельности — спортсменов, тренеров, федераций, спортивных арбитров и пр., и отношений, возникающих при организации и проведении спортивных соревнований, и многое другое. Некоторые из этих взаимоотношений носят не только сугубо спортивный, но и экономический характер, поскольку спортивная деятельность, особенно профессиональная, в настоящее время в полной мере может быть приравнена к экономической деятельности таких субъектов, как профессиональные спортсмены, спортивные организации, клубы и т.д. Это также деятельность по производству спортивного оборудования, рекламная деятельность и т.п.» (см.: Круглов В.В. Перспективы развития спортивной медиации как института разрешения конфликтов (споров) в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 1. С. 95–102).

размещению спортсменов, хранению инвентаря, рекламе, а также во многих других случаях. Исследователями уже поднимался вопрос о том, что спортивную деятельность спортсменов в преимущественно индивидуальных видах спорта (теннис, легкая атлетика, плавание и т.д.) не стоит регулировать трудовым правом¹. Наконец, и сегодня очевидный цивилистический характер имеет большинство контрактов профессионалов в одиночных видах спорта (например, в боксе).

В.В. Сараев отмечает², что вопрос не столько в том, как называется договор или какие отдельные условия он включает, поскольку с конституционно-правовой точки зрения свобода труда проявляется, в частности, в имеющейся у гражданина возможности свободно распорядиться своими способностями к труду. В их числе возможность выбрать как род занятий, так и порядок оформления соответствующих отношений и определить, будет ли он осуществлять предпринимательскую деятельность, поступит ли на государственную службу, заключит ли трудовой договор либо предпочтет выполнять работы (оказывать услуги) на основании гражданско-правового договора. «В случае избрания договорно-правовой формы он вправе по соглашению с лицом, предоставляющим работу, остановиться на той модели их взаимодействия, которая будет отвечать интересам их обоих, и определить, какой именно договор будет заключен — трудовой либо гражданско-правовой»³. В данной парадигме не столь уж важно, как тот или иной договор будет именоваться — «контракт» или «трудовой договор».

По мнению Д.Р. Дзик, несмотря на то, что в Республике Беларусь профессиональный спорт законодательно определен как предпринимательская деятельность, в соответствии со ст. 57 Закона о спорте

¹ См.: Мисюрин И.В. Особенности правового регулирования трудовых отношений профессиональных спортсменов в командных видах спорта: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05. Екатеринбург, 2005. 29 с.; Васильев С.В. Особенности трудового договора профессиональных спортсменов и рассмотрение споров в области профессионального спорта: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05. М., 2006. 31 с.; Коришнова Т.Ю. Развитие законодательства о труде профессиональных спортсменов // Трудовое право. 2006. № 5. С. 56–66; № 6. С. 23–35; № 7. С. 18–30; и др.

² Сараев В.В. Альтернатива договорно-правовых форм при оплачиваемой деятельности спортсменов // Спорт: экономика, право, управление. 2010. № 1. С. 8–11.

³ Определение КС РФ от 19 мая 2009 г. № 597-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Равинской Ларисы Вадимовны на нарушение ее конституционных прав статьями 11, 15, 16, 22 и 64 Трудового кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_91448/ (дата обращения: 12.04.2020).

с профессиональными спортсменами могут заключаться как трудовые, так и гражданско-правовые договоры¹.

Таким образом, профессиональная деятельность спортсменов может подпадать под действие как норм трудового, так и норм гражданского права, что уже неоднократно отмечалось в литературе².

В этих условиях задачей правовой науки является обеспечение спортсмену возможности выбора способа и форм реализации прав, предусмотренных ст. 37 Конституции Российской Федерации (далее — Конституция РФ).

Важно отметить, что определение «профессиональная деятельность» на сегодняшний день не нашло законодательного отражения. Тем не менее эта дефиниция часто употребляется в различных нормативных правовых актах³, прежде всего в ведомственных актах и профессиональных стандартах⁴, принимаемых Минтрудом России, в том числе в сфере спорта⁵. Этот пробел вовсе не компенсируется обилием предлагаемых в научной среде трактовок рассматриваемого понятия.

Вероятно, трудности с понятием «профессиональная деятельность», как особым и имеющим определенный правовой смысл, вызваны тем, что оно устойчиво закрепилося в профессиональной юридической лексике лишь недавно⁶. Чаще всего под профессиональной деятель-

¹ См.: *Дзик Д.Р.* Договорное регулирование отношений в сфере профессионального спорта // Спортивное право в Республике Беларусь: сб. ст. Вып. 10. Минск: ЮрСпектр, 2020. С. 202–208.

² См., например: *Васькевич В.П.* Правовое регулирование профессионального спорта / В.П. Васькевич, М.Ю. Чельшев // Российская юстиция. 2001. № 7. С. 35–36.

³ Например: Федеральный закон от 14 июня 2012 г. № 67-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров и о порядке возмещения такого вреда, причиненного при перевозках пассажиров метрополитеном» // ГАРАНТ.РУ: информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/70189522/> (дата обращения: 12.04.2021); Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918; Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155986/ (дата обращения: 12.04.2021) и др.

⁴ Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации (Минтруда России) [Электронный ресурс]. URL: <https://rosmintrud.ru> (дата обращения: 12.02.2022).

⁵ Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 28 марта 2019 г. № 194н «Об утверждении профессионального стандарта «Спортсмен» // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323903/ (дата обращения: 12.04.2021).

⁶ См., например: *Кванина В.В.* Профессиональная и предпринимательская деятельность // Цивилист. 2011. № 2. С. 27–33; *Мрясова Ю.Р.* К вопросу о правовом регулировании профессиональной деятельности // Право и Бизнес. 2014. № 2. С. 40–43;